

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ АДДИКЦИЙ У СТУДЕНТОВ

К. С. Строгина

*УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»;*

Минск (Республика Беларусь)

Науч. рук. – С. Е. Покровская, канд. псих. наук, доцент

THE PROBLEM OF RESEARCH ADDICTIOS AMONG STUDENTS

K. S. Strogina

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank;

Minsk (Republic of Belarus)

Scientific adviser – S. E. Pokrovskaya, Dr. PhD Associate professor

Автором рассматривается проблема зависимостей, а также их изучения. Анализируются результаты исследования распространенности зависимостей у студентов, а также личного отношения студентов к зависимостям. Анализируются методики для диагностики зависимостей.

The author considers the problem of dependencies, as well as their study. The results of a study of the prevalence of addictions among students, as well as the personal attitude of students to addictions, are analyzed. Techniques for diagnosing dependencies are analyzed.

Ключевые слова: зависимость; исследование; социальная приемлемость.

Keywords: addiction; diagnostics; social acceptability.

Тема зависимостей никогда не потеряет своей актуальности. Это связано с тем, что с каждым годом возникают все новые и новые формулы психоактивных веществ, пересматриваются взгляды на фармацевтические средства, появляются разнообразные поведенческие паттерны, позволяющие людям отрешиться от окружающего мира и его забот. Исследование зависимостей до сих пор актуально как с медицинской, так и с социально-психологической точки изучения. За счет актуальности студенты часто берут тематику, связанную с зависимостями. Ввиду легкого доступа к испытуемым исследования зачастую проводятся на студентах, так как изучить своих сокурсников значительно проще, чем работать с уже состоявшимися аддиктами. Поэтому существует множество исследований, направленных на диагностику зависимостей в студенческой среде и на поиск корреляции с различными иными факторами.

Следует отметить, что аддиктология как часть девиантологии находится на границе между социально-психологическими и медицинскими науками. Это означает, что доскональное изучение зависимостей требует как минимум

понимания медицинский терминов. Также это означает, что для полного изучения может потребоваться медицинское оборудование, с которым может работать только специалист. Студенту, в особенности не медицинского профиля, такой инструментарий доступен лишь в редчайших случаях. В связи с этим студенты социально-психологического профиля чаще всего в своих работах рассматривают аддикции с точки зрения девиантного поведения.

Также очень часто рассматриваются нехимические зависимости. Нехимические (поведенческие) зависимости являются одним из наиболее социально приемлемых видов девиантного поведения. Они могут проявлять компенсаторные функции и для многих служат успешной ремиссией при переходе с химических зависимостей. Нехимические зависимости имеют сложность в изучении, так как редко в полной степени рассматриваются в литературе и практически не имеют адекватного психодиагностического инструментария для их выявления.

Как уже говорилось ранее, поведенческие зависимости являются одним из наиболее социально приемлемых видов девиантного поведения. Это связано с тем фактом, что большинство людей не рассматривает нехимические зависимости как что-то, способное приносить значительный вред социуму либо самому аддикту. Нехимические зависимости выполняют компенсаторные функции. Также одной из главных проблем нехимических зависимостей является тот факт, что разные классификации по-разному выделяют нехимические зависимости, при этом существует значительный перечень зависимостей, которые невозможно найти в классификации ввиду их новизны.

По А.Ю. Егорову, к нехимическим зависимостям относятся: «социально приемлемые» аддикции: трудовоголизм, спортивные аддикции, аддикции отношений, шопоголизм, религиозная аддикция; патологическое влечение к азартным играм (гэмблинг); пищевые аддикции (аддикция к перееданию, аддикция к голоданию); технологические аддикции: интернет-аддикции, аддикция к мобильным телефонам, другие технологические аддикции (телевизионная аддикция, тамагочи-аддикция и др.); эротические аддикции: любовные аддикции, сексуальные аддикции [1, с.169].

Существует также классификация, созданная Г.В. Старшенбаум. В ней выделяются: пищевая зависимость (F50): нервная анорексия (F50.0) и нервная булимия (F50.2); азартное поведение (F63): игромания (F63.0), компьютерная зависимость, патологическое воровство (F63.2); сверхценные увлечения: аддикция к деньгам, аддикция к власти, аддиктивный фанатизм, трудовоголизм; аддикция к разрушению и саморазрушению; сексуальная аддикция (F65):

Сексуальная агрессия и аутоагрессия; аддикция отношений: любовная аддикция, интернет-зависимость [2, с. 3].

Данные классификации довольно схожи. А.Ю. Егоров делит нехимические зависимости по их отличительным чертам, в то время как Г.В. Старшенбаум строит свою классификацию на основе МКБ-10. В дальнейшей работе будет рассматриваться классификация Егорова как наиболее удобная в рассмотрении, интерпретации и использовании.

Еще одной проблемой изучения зависимостей является сложность подбора инструментария. Как уже говорилось ранее, не всегда имеется доступ к медицинскому оборудованию, что означает необходимость использования других методов исследования. Таковыми являются тестовые методики, однако и они не являются идеальным вариантом. Рассматривая нехимические зависимости, стоит отметить, что не существует психодиагностического инструментария, направленного на выявление выраженности всех видов нехимических зависимостей у конкретного индивида. Такими можно назвать тест на зависимость «Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей» Лозовой Г.В., однако даже данный тест не затрагивает всех зависимостей.

На данный момент существуют лишь методики, выявляющие склонность к аддиктивному поведению в целом, либо части химических и нехимических зависимостей. Данные методики могут диагностировать как исключительно зависимое поведение, так и рассматривать его как часть структуры девиантного поведения. Примером подобного являются следующие методики: тест «Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орёл, тест «Склонность к девиантному поведению» Э.В. Леус, тест «Склонность к зависимому поведению» В.Д. Менделевич и другие. Также существуют методики, направленные на выявления предрасположенности к определённому виду нехимической зависимости. К ним можно отнести тест «Склонность к любовной аддикции» С. М. Ширко, тест на выявление любовной аддикции А.Ю. Егорова, тест на сексуальную зависимость П. Карнса и т.д.

Многие из данных методик не подходят для диагностики склонности к зависимости у подростков, что делает невозможным их применение в практике будущих педагогов-психологов. В связи с этим в школах применяются либо устаревшие формы, либо авторские методики, которые не могут в полной мере отразить склонность к девиантному поведению у подростком. Это является одной из проблем профилактики зависимостей в подростковой среде, так как сложно диагностировать результат профилактики.

Ко всему прочему, зависимости, изучение которых началось не так давно (примером подобного может служить зависимость от здорового образа жизни, зависимость от самопознания, от психологических тренингов) не имеют стандартизированного инструментария. Зачастую то, что наличествует на данный момент в свободном доступе - тесты из различных глянцевого журналов, которые не способны отвечать требованиям надежности и валидности.

В рамках проблематики изучения аддикций у студентов можно рассмотреть результаты исследования, целью которого было изучение отношения студентов-психологов к нехимическим зависимостям.

В исследовании использовался авторский опросник, а также тест А.Н. Орёл «Склонность к отклоняющемуся поведению». Авторский опросник включает в себя 9 вопросов: 3 открытого типа, 4 закрытого типа, 2 вопроса с градацией. Опросник направлен на диагностику отношения студентов к химическим и нехимическим зависимостям. Выборка исследования составила 70 студентов Института психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка 1, 2 курсов в возрасте от 17 до 20 лет.

На первом этапе исследования был проведён анализ результатов склонности студентов Института психологии Белорусского государственного педагогического университета к девиантному поведению, в частности, к зависимому поведению. Эмпирические данные, полученные с помощью шкалы склонности к аддиктивному поведению А.Н. Орла показали, что 65,7% опрошенных студентов имеют склонность к аддиктивному поведению. Ярко выраженной психологической потребности в аддиктивных состояниях обнаружено не было (Рис. 1).

При этом дальнейшие исследования показали, что 90% опрошенных студентов признают у себя наличие как химических, так и нехимических зависимостей. Данный результат говорит о том, что опросник А.Н. Орел "Склонность к отклоняющемуся поведению" лишь в некоторых случаях можно использовать для диагностики склонности к зависимости.

Рис. 1 – Результаты исследования студентов 1-го и 2-го курсов по методике СОП

На втором этапе нами была проанализирована распространённость нехимических зависимостей среди студентов и их окружения. Студенты отметили, с какими зависимостями они сталкивались напрямую (имели опыт зависимости), либо наблюдали их как сторонние лица у своих близких. Также было выявлено, что студенты Института психологии БГПУ в два раза чаще встречались с зависимостями у других, чем отмечали аддикции у себя (376 случаев против 186). Наиболее чаще встречающейся химической зависимостью стало курение (83 случая), нехимической - зависимость от мобильного телефона (43 случая). Наименее распространённой среди студентов стала религиозная аддикция (2 случая), а среди их окружения – зависимость от физических упражнений (17 случаев). В общем подсчёте наименее встречающимся стал гэмблинг (26 случаев) (Рис. 2).

Третьим этапом исследования стало выделение зависимостей по степени личной и социальной приемлемости. Студентам было предложено отметить личное отношение к химическим и нехимическим зависимостям, а также проранжировать предложенный список зависимостей в порядке от наиболее до наименее социально приемлемого. Полученные результаты были переведены в баллы и распределены от самой приемлемой до самой неприемлемой зависимости.

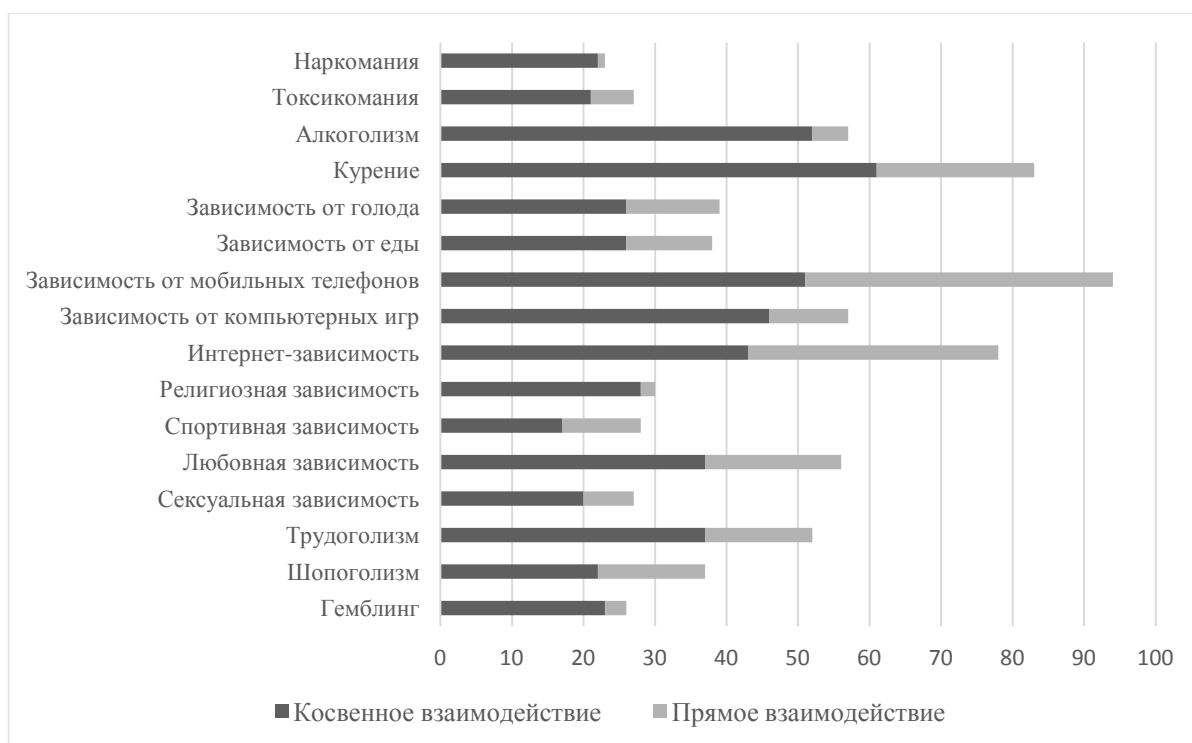

Рис. 2 – Распространённость зависимостей среди студентов и их окружения

Наиболее явные сдвиги произошли с сексуальной и интернет зависимостями: студенты посчитали сексуальную аддикцию более табуированной социумом, а вот интернет-зависимость наоборот, оказалась на 3 пункта ниже в рейтинге личного отношения (см. Рис. 3).

Возглавили рейтинг приемлемых зависимостей те аддикции, которые относятся в литературе к социально-приемлемым. Однако, будучи социально-приемлемой в научных источниках, религиозная зависимость уступила свои позиции зависимости от мобильных телефонов, интернет зависимости и сексуальной зависимости. Также стоит отметить, что некоторые аддикции (зависимость от еды, гэмблинг, зависимость от голода), оказались наименее приемлемыми в обеих категориях, оказавшись ниже курения.

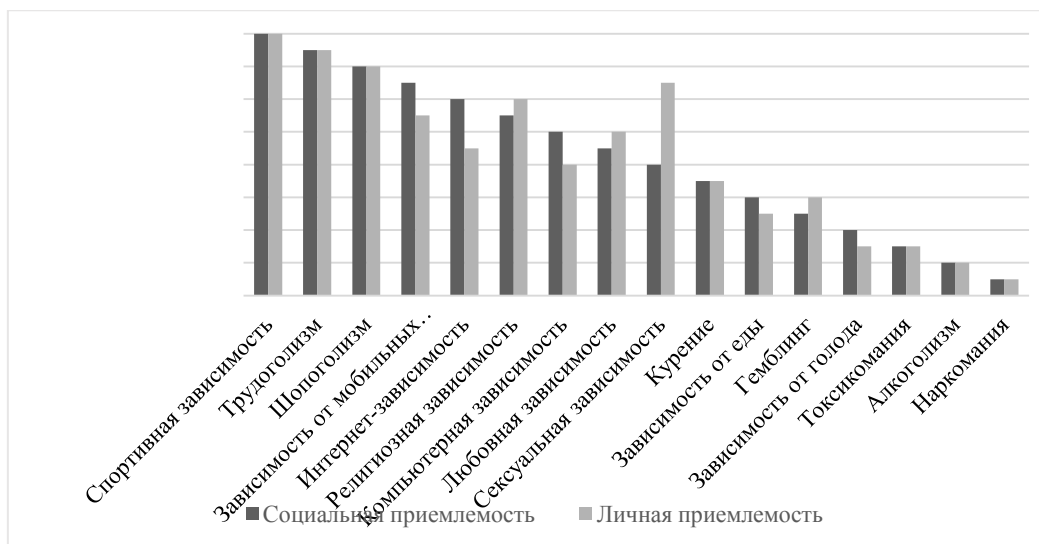

Рис. 3 – Социальная и личная приемлемость зависимостей у студентов

Финальным этапом исследования стало выявление взаимосвязи между отношением к зависимостям и частотой встречи с зависимостями в реальной жизни. Был проведён анализ возможности влияния социальной и личной приемлемости на частоту случаев взаимодействия с зависимостями. С помощью коэффициента корреляции рангов Спирмена была установлена взаимосвязь между личным отношением и косвенным взаимодействием с зависимостью ($r=0,59$, $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что личное отношение зависимости может формироваться за счёт наблюдения зависимого поведения у других.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Зависимости являются формой асоциального поведения, что говорит о невозможности рассматривать аддиктологию не только как раздел наркологии. В результате исследования были определены ранги социальной и личной приемлемости зависимостей, выделены социально-приемлемые и социально-неприемлемые. Наиболее приемлемыми оказались спортивная зависимость, трудоголизм, шопоголизм, наиболее неприемлемыми – зависимость от еды, гемблинг, зависимость от голода. Методики, направленные на диагностику зависимого поведения, не охватывают весь спектр аддиктивных паттернов. Установлено различие в показателях социальной приемлемости, полученных в ходе исследования, с упоминающимися в литературе. Религиозная зависимость оказалась менее приемлема, чем зависимость от мобильных телефонов, интернет зависимость и сексуальная зависимость. Это говорит о необходимости дальнейшего изучения категоризации поведенческих зависимостей. Также установлена зависимость между личной приемлемостью

нехимических зависимостей и частотой случаев косвенного взаимодействия с нехимическими зависимостями.

Нехимические зависимости имеют сложность в изучении, так как редко в полной степени рассматриваются в литературе и практически не имеют психодиагностического инструментария для их выявления. Это говорит о необходимости дальнейшего изучения этой проблемы. Также стоит отметить сложность изучения нехимических зависимостей. Стоит отметить, что в описании методик, направленных на диагностику девиантного поведения, указывается, что они отражают лишь склонность к зависимости от психоактивного вещества. Это ставит вопрос о том, могут ли подобные методики служить достоверными способами определения полноценного зависимого поведения, или служат лишь для диагностики склонности к химическим аддикциям.

Библиографические ссылки

1. Егоров, А.Ю. Психология девиантного поведения / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2021. – 448 с.
2. Клейберг, Ю.А. Девиантология. Хрестоматия / Ю.А. Клейберг – СПб: Речь, 2007. – 412 с.
3. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей/ Г.В. Старшенбаум – Москва : Когито-Центр, 2006. - 288 с.